

Ночь опустилась на город, и Порше 356А скользил сквозь сплетение неоновых огней. Прохладный ветер, врывающийся в приоткрытое окно, мгновенно разогнал застоявшийся в салоне легкий запах табака.

— Брат, как вы и предполагали, в Организации действительно завелись крысы.

В машине царил тишина. Водка, не отрывая взгляда от дороги, говорил с едва уловимым возбуждением. Автомобиль двигался плавно и уверенно, но ожидаемого ответа не последовало. Водка, набравшись смелости, переспросил:

— Брат?

Джин не ответил сразу. Он лишь прикурил сигарету, глубоко затянулся и медленно выпустил кольца дыма. Его взгляд, пронзающий эту дымную пелену, казался холодным и бездонным.

— Пусть продолжает копать, — наконец произнес он. — И передай Мальвазии, чтобы немедленно катился в Японию. Его задание снова в силе.

Водка был ошарашен:

— Отправить его? Но ведь он сейчас...

— Это приказ Рома, — Джин насмешливо перебил его, туша окурок о пепельницу. — Не стоит его недооценивать. У него зубы острые, чуть зазеваешься — и перегрызет горло.

Водка, разумеется, знал Мальвазию — парня, известного в Организации как разрушитель правил. Его спектр задач варьировался от вычисления предателей до присмотра за детьми. Если платили достаточно, он мог даже в кофе самого Джина насыпать тройную порцию сахара. Но нынешнее задание — выследить предателей из группы Виски — было горячей картошкой, за которой лично следил Ром.

Водка, взглянув на Джина, благоразумно прикусил язык. Но разве Мальвазия не одного ранга с Ромом? Впрочем, спрашивать об этом он не стал.

Кровь брызнула во все стороны, наполняя комнату тяжелым запахом железа. Горло старика на больничной койке было перерезано, простыни пропитались багровым, но на лице покойного застыло странное, умиротворенное выражение.

Юэцюань Син стоял у кровати, зажав нос пальцами. Юноша с черными волосами и темными глазами, одетый в черный плащ, казалось, вовсе не замечал царящего вокруг ужаса. Край его

дорогого на вид плаща прошелся по кровавым пятнам на полу, но он даже не взглянул вниз, направляясь напрямик к прикроватной тумбочке. Там стоял огромный, пышный букет лилий — их приторный аромат, смешавшись с запахом крови, вызывал головокружение.

— Принести столько лилий больному? — он склонил голову набок, перебирая пальцами лепестки. — Неужели старый глава Общества Собачьего Хвоста был настолько популярен?

Учитывая тот факт, что его самого после каждого задания никто и никогда не навещал, это казалось странным.

— В следующий раз, когда Джин загремит в больницу, принесу ему такой же букет. Может, это улучшит наши рабочие отношения. Разумеется, при условии, что Организация оплатит расходы.

Юэцюань Син достал телефон. Его голос звучал так беззаботно, словно он докладывал о погоде:

— Моси-моси, это ваш надежный и исполнительный коллега. Скажите, Джин на связи?

Из трубки донесся ледяной, резкий голос Джина:

— Говори.

— Старый глава Общества Собачьего Хвоста отдал концы, — Юэцюань Син с притворным сожалением вздохнул, а затем добавил с ноткой восхищения: — Тело еще теплое. Кто-то перерезал ему горло одним ударом, сцена выглядит прямо как в фильмах ужасов. Техника почище, чем у новичков в тренировочном лагере. О, кстати, кажется, я только что разминулся с убийцей, так что теперь, вероятно, меня будут преследовать... Может, удвоим гонорар за заказ?

В конце фразы он протянул гласные, словно капризный ребенок, выпрашивающий конфету, а в его глазах читалось явное предвкушение. Стало очевидно, что вся предыдущая болтовня была лишь прелюдией к последнему предложению.

Как только он закончил, Джин на том конце провода просто сбросил вызов. В ту же секунду дверь распахнулась, и старший сын главы Общества, Инудзима Наото, ворвался в комнату в сопровождении своих людей. Его взгляд мгновенно сфокусировался на Юэцюань Сине.

Пришелец, казалось, был удивлен, обнаружив в комнате постороннего. Его зрачки сузились, но растерянность длилась лишь миг — он тут же перешел в режим готовности.

Инудзима Наото, единственный наследник, был окружен громилами с короткими мечами и бейсбольными битами. Их глаза горели жадной разорвать Юэцюань Сина в клочья.

Все говорят, что дети — опора в старости, но, похоже, это не всегда так, — Юэцюань Син позволил себе отвлечься на философские размышления. — Даже если ты стал главой, обрел власть, статус и наследников, в конце пути ты все равно такой жалкий.

— Давайте просто поздороваемся, а? Может, обойдемся без драки? — Юэцюань Син небрежно сорвал лилию из букета и приколот к лацкану. Столкнувшись с надвигающейся угрозой, он лишь подмигнул Наото и развел руками. — Я человек разумный. Это не я убил твоего папашу, к чему такая ярость?

Наото, взбешенный его легкомысленным тоном, взревел:

— Убейте его!

Главарь нападавших, одетый в окровавленную кожаную куртку, на чьей руке красовалась татуировка с изображением свирепого пса, чей хвост занимал две трети рисунка, откликнулся первым:

— Есть, босс Ямано!

Отряд крепких мужчин под предводительством Ямано Такэси начал медленно сжимать кольцо, окружая Юэцюань Сина прямо в просторной спальне главы. В тот момент, когда подручные бросились на него, он внезапно развернулся. Его движения были быстрыми, как тень. Одним рывком он распахнул французское окно. Ночной ветер ворвался в комнату, взметнув полы его плаща. Обернувшись, он помахал ошеломленному Наото и без колебаний сиганул вниз с третьего этажа.

— В следующий раз поставьте перила покрепче!

Смех растворился в ночном воздухе, оставив в комнате лишь ошеломленных преследователей да букет лилий, продолжавших цвести посреди кровавого хаоса.

<http://bllate.org/book/18740/1812286>